

Кирилл Шайн

Сказки Эстерии

18+

Кирин Шайн

Сказки Эстерии

<https://litres.ru/74284249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Знаете, я никогда не любила добрые сказки... Честно, я даже прочитала их довольно поздно. С детства читала более взрослые книги, так что того же коlobка на своей памяти я узнала уже в школе или того позже, именно по содержанию.

Просто стало скучно и начала читать эти детские истории... Но если есть сказка для ребёнка, то должна быть и для взрослого? Стоит предупредить о сценах садизма, каннибализма, безумия и прочей прелести, по которой я так тяготею.

Содержание

Красная шапочка	4
Золушка	8
Питер Пэн	11
Спящая красавица	14
Гензель и Гретель	19
Коралина в стране кошмаров	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ки́рин Шайн

Сказки Эстерии

Красная шапочка

В одной старой деревушке жила женщина и была у неё дочь. Девочка была не глупой, но и не очень умной, старалась всем помогать и не делать зла. Отличительной её особенностью стал красный плащ с капюшоном в тон, из-за чего её прозвали Красной Шапочкой. Даже сама девочка порой забывала своё имя, а после двенадцати лет и вовсе в основном откликалась только на прозвище.

Вот, в один прекрасный день, испекла её мама пирожки и велела ей отнести их в качестве гостинца бабушке, которая жила в чаще леса, дабы быть подальше от деревенских. Девочка не раз была там, так что знала дорогу и то, что она довольно безопасна.

Едва окончив сборы, Шапочка сразу отправилась в путь, напевая весёлую песенку и рассматривая растительность вокруг. Летнее солнце приятно грело, а ветер трепал светлые волосы, выглядывающие из-под капюшона. Благодать! Но тут на дорогу ей выскочил волк.

Зверь был довольно большим даже для себе подобных, да и шерсть больно тёмная. Девочка даже с жизнью проститься

успела, но волк лишь принюхался и облизнувшись, обратил внимание на корзинку с гостинцами.

— Девочка, а что в твоей корзинке? — Хриплым голосом поинтересовалось животное. — Съестное поди? Поделись, будь добра.

В голове шальной птицей метнулась мысль, а уж не цветёт ли рядом дурман? Иначе возникает вопрос, каким образом с ней сейчас разговаривает волк или не сошла ли она с ума.

— Простите, мистер волк, но я не могу вам дать пирожков... — Робко сказала девочка, пряча за спину корзинку. — Я несу гостинцы бабушке.

— И где же живёт твоя бабушка?

И тут ребёнок даже расслабился, Шапочка рассказала всё как на духу! А волк и рад, что угрожать ей не пришлось. Пока девочка не спеша шла по лесу, он успел сквозь дебри прибежать к дому старушки, где был уже не раз, когда чуял запах еды.

Бабка на вкус оказалась так себе, но на удивление приятная. Ради интереса он оставил немного мяса и крови, из которых приготовил для уже подходящей к дому гостьи небольшой обед.

Казалось, что Шапочка даже не заметила подмены, либо списала всё на цветение дурмана или ещё какой недуг. Поест она не отказалась, с удовольствием попробовав свою же бабушку. Волк, поражённый столь странным для человека поведением, даже делать ничего не стал, а лишь решил про-

следить за девочкой.

Спустя пару часов ребёнок собрался домой. По пути она вновь напевала какую-то детскую песенку, иногда переходя на бег и дурачась. Вот, показалась деревня и при виде первого же встречного человека на лице девочки мелькнула странная улыбка.

Уже к вечеру в деревне люди поредели, а в доме Шапочки появилось довольно много мяса. Волк, заинтересованный таким ходом событий, решил заглянуть на огонёк. В доме девочки ему в нос сразу ударил запах свежего мяса и крови, а ребёнка он нашёл на кухне.

— Почему же ты так легко убиваешь себе подобных? — Поинтересовался он, не особо ожидая нормального ответа.

— Мой папа был охотником. И знаешь, в одно время дичи стало очень мало... — Девочка слезла с табуретки на которой стояла и стёрла кровь с рук. — А с нами особо не делились, ведь отплатить нам было нечем. Отец начал приносить домой странное мясо... Спустя пару недель люди узнали, что это он пару деревенских заколол и убили его, но было поздно. И я, и мама... Нам понравилось это мясо. Со временем это забылось, но сейчас мне вспомнился тот вкус...

Волк ужаснулся такой истории. Нет, он конечно знал о том что лет семь назад забили охотника за что-то, но не знал всех деталей. И вот теперь он пробудил лихо, что доселе мирно дремало.

— Мистер Волк, а вы ведь тоже мясо любите? — Поинте-

ресовалась девочка и не дожидаясь ответа, стянула со стола шмат мяса, протягивая его новому другу. — Давайте жить вместе? Мне сложно убивать, но умею разделявать. Вместе мы тужить не будем.

В словах Шапочки была доля правды. Кстати о одежде... Волк бросил взгляд на «изюминку» подруги и усмехнулся. Изначально плащик явно был светлым, но стал алым от впитавшейся крови. С тех пор эта деревня стала безлюдной, но они не отчаялись и просто отправились в следующую, ведь таких маленьких деревенок всегда полно.

Золушка

Героиня истории простая девушка. Её родители трагически погибли, а она попала в имение к злой женщине, что стала её мачехой. У неё уже было двое дочерей, что так же невзлюбили бедняжку... Та пыталась быть добрее, прощала и вновь улыбалась на их нападки и прозвище «Золушка», прислуживая им. Но что получила?

Однажды в их имение явился гонец, сообщивший что скоро во дворце будет бал. Безусловно, мачеха обрадовалась. Это же отличный шанс! Даже если принц и взору не кажет в сторону её дочек, там есть и другие знатные особы, что смогут прочувствовать красоту её малышей. Было решено, что они точно идут на бал. Сборы проходили в бешеном темпе и лишь золушка в этой шумихе была мрачнее тучи. Мачеха ей сразу сказала, что ей пути во дворец нет, нечего там делать безродной бедняжке. Ей стоит быть благодарной уже за то, что есть крыша над головой.

Девушка долго следила за тем, как карета мачехи уезжает в сторону замка, а после просто заплакала от обиды. Она могла бы и всю ночь проплакать, но ей оставили задание, которые стоило сделать, если она не желала розг. Едва та подняла голову, увидела женщину в изящном белом одеянии.

«Милая, я помогу тебе. — Промолвила она и в её руках мелькнула палочка из хрусталя. — Я твоя крёстная фея, про-

си чего желаешь!»

Не веря своему счастью, девушка сразу попросила доставить её на бал, хотя бы глазком взглянуть на торжество, на что та лишь мягко улыбнулась, взмахивая волшебной палочкой. В тот же миг её рваное тряпье обратилось в пышное, голубое платье, а деревянные башмаки стали хрустальными туфельками и волосы, что уже давно потеряли лоск, вновь стали красивыми и заплелись в изящную причёску. Крысы, шнырявшие неподалёку, стали лошадьми и кучером, а тыква с огорода сослужила роль кареты.

«Но помни милая, это лишь инструменты. Ты должна сама понравиться принцу, я лишь помогаю тебе попасть на бал. И помни, моё волшебство рассеется после двенадцати!»

Произнесла крёстная и душа девушки похолодела. Как? Она же была столь добра, она же так страдала! Почему фея не может подарить ей счастье? Вопрос, повисший в воздухе, видимо даже не волновал женщину. В тот же миг в голове Золушки помутилось и дальше для неё всё было как в тумане. Украд палочку феи, что не ожидала такого выпада, она обратила её в хрустальную статуэтку и улыбнулась, поднимая её. Теперь она точно будет счастлива. Спрятав палочку меж складок на платье, девушка отправилась на бал.

Уже там она познакомилась со своим суженым! Он был столь красив в сюртуке, что так изящно оттенял его голубые глаза. Коротко стриженные светлые волосы так же дополняли картину, для Золушки он словно сошёл со страниц дет-

ских историй о великой любви... Но как бы не так. Принц Чарминг был тот ещё ловелас, который балы устраивал ради того чтобы найти новую невесту, которую он бросит под глупым предлогом уже через месяц. Это девушка прочувствовала уже в моменте, когда во время вальса мужчина пытался положить ей руки туда, где их быть не должно.

тогда Золушка окончательно разозлилась. Едва танец был окончен, девушка отошла в угол и долгое время наблюдала, как принц одну за другой «пробовал» девиц, пытаясь понять, кто же ему сгодится. Едва часы начали бить полночь, она достала палочку и взмахнула ей, меняя свой наряд. В тот же миг изменилось поведение принца, словно замороженный он покинул девушку с которой танцевал и направился к Золушке.

Стража моментально забеспокоилась, стараясь преградить ему путь, но по взмаху палочки становились хрустальными статуэтками. Едва мужчина оказался рядом с Золушкой, одарил её губы мимолётным поцелуем и провозгласил, что теперь она его принцесса и вместе они взойдут на трон в скором времени.

С тех пор Золушка стала королевой и любой, кто желал ей зла, становился маленькой хрустальной статуэткой, которые столь заботливо сохраняла девушка. Принца постигла та же участь. А зачем ей такой сердцеед под боком? Вот и сидит теперь на троне хрустальная королева, не ведая печали.

Питер Пэн

Начало девятнадцатого века был самым продуктивным для смерти. От болезни гибли все, и взрослые, и дети... США в какой-то мере повезло больше, там гуляла лишь скарлатина, но тоже свирепая и коварная болячка.

Венди и её братья как раз были больны этой прилипчивой хворью. Каждое утро и вечер им давали противный сироп, уже несколько недель им не позволяли гулять и довольно часто им приходилось терпеть неприятные процедуры. Всё ради того, что бы выздороветь и выжить.

Довольно часто они коротали вечера за историями о Питере Пэне, мальчике что никогда не вырастет. Его приключения были весьма интересны парням, что вечно играли и примеряли роли персонажей, Пока Венди грезил о встрече с ним. И так всё удачно сложилось, что их собака заполучила тень Питера.

Дальнейшие события скакали галопом. Пэн явился в их имение, дабы забрать свою тень. Девочка его заболтала и они вместе отправились в Нетландию, где и проходили всем известные приключения компании... Но что же произошло по факту?

Детишки болели. Именно в ту ночь, когда их родители отправились на званый ужин, погибли от скарлатины, просто не выдержав температуры. Питер лишь забрал их души, ко-

которые позже не вернулись на землю, а отправились в иное место. Да, безусловно, им грезилось другое... Но Пэн, говоря по факту, являлся жнецом. В иной ситуации он бы не пришёл, а его тень не смогла бы сбежать именно там.

Солнце уже скрывалось за морем, когда Питера одолела некая печаль. Присев на скалу у воды, он молчаливо наблюдал за уходящим солнцем. Динь тихонько присела на листок рядом, словно пытаясь утешить друга.

— Тебе по-прежнему грустно расставаться? — Прозвучал тихий вопрос феи, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

— Мне хватит и пары минут на то, что бы их забыть. Да и ты сама знаешь, что рано или поздно мы их вновь встретим. Знаешь, мне больше интересно то, что они пишут о нас.

— Отважный Питер Пэн, который руководит отрядом потерянных мальчишек! — С напускной горделивостью произнесла Динь, описывая круг вокруг друга. — Жаль, что это лишь сказка для детей.

— Сказка... — Этом произнёс мальчик и поднялся, мрачно улыбаясь. — Но знаешь, у меня есть вопрос. Почему только мальчишек?

— Не забывай, что это за время. Если честно, мне тоже не по душе, что зачастую девочки отправляются на дно к русалкам или в более «девчачье» место, но скоро это место преобразится. Каждый раз так происходит.

— Ну а как иначе? Мёртвые земли должны быть по душе их жителям, иначе какое из них пристанище для усопших?

— И правда...

Оба замолкают, молчаливо наблюдая как последний луч солнца скрывается за горизонтом и едва сумерки оглашают пение ночных птиц, вечный ребёнок вновь озорно улыбается. Время вернуться к своим подопечным, которые вскоре вновь отправятся в мир живых уже в новом облике. Повезло, что Венди и её братья смогли за один день прийти к решению, что им пора бы вернуться. Но эти ребята ещё долго будут под крылом феи и под неусыпным присмотром Питера.

Спящая красавица

В одной стране правила довольно себялюбивая пара, что дальше себя и не видела. Порой они могли даже забыть о своих королевских обязанностях, дабы уделить время себе и стоит, наверное, сказать им спасибо, что они хотя бы друг друга любили. В стране той цвела нищета и жестокость, но вместо того что бы исправить политику, они решили что им не хватает наследника.

На свет у них родилась дочка, которую было решено называть Аврора. На праздник в честь её рождения были приглашена вся знать и они даже имели дерзость позвать фей, не без корыстного умысла разумеется. Но на праздник явилось не двенадцать фей, а все тринадцать.

Малифисента являлась весьма сильной феей, никто и подумать не мог что она придёт на торжество! Соответственно, места для неё, да и приборов, не было, на что та разозлилась. Она бы даже простила короля и королеву, но те словно даже не осознали своей ошибки и желали даров для своей малютки.

Разозлённая и голодная, женщина последняя одарила малышку и не самым лучшим даром.

--Девочка будет красива и здорова, покуда не минует ей восемнадцать лет. -- прозвучал ядовито певучий голос феи. -- В свой день рождения, она уколёт палец веретеном и уснёт

вечным сном.

Естественно, родители были огорчены таким подарком для дочери, но решили что могут обойти систему. Они приказали во всей стране уничтожить веретена и наложить на них вето. Казалось бы, проблема решена и с принцессой всё будет в порядке, но как бы не так.

В какой-то момент фея даже думала снять своё заклятие... Но понимала, что снять чары, наложенные в гневе, порой слишком уж сложно, так что решила просто выжидать. Изредка она бывала во дворце под личиной и с мрачной усмешкой наблюдала, как милуются король и королева, а с их ребёнком водятся служанки.

Так минуло восемнадцать лет. Казалось, что всё миновало... Но без веретена изготавливать пряжу сложно, потому даже во время запрета веретено было в ходу и находилось даже во дворце. Одно такое нашла принцесса, когда гуляла по замку и думала, чем бы себя развлечь.

Заинтересованная диковинкой, девушка начала осматривать её и случайно укололась, после чего там же и уснула вечным сном. Через какое-то время её нашли служанки и ту, что притащила в замок это орудие труда, сразу отправили на плаху.

Что же до Авроры? Родители не были великого ума и решили, что раз уж их дочери придётся спать вечно, то не стоит ей находиться в огромном дворце, мешается ведь. Вот и отправили тело девушки в маленький домик в лесу непода-

лёку, где оставили досыпать свой век.

Мимо того домика проезжал король соседней страны, что прибыл сюда ради охоты. Из интереса заглянув в домик, он обнаружил там спящую красавицу и не долго думая, воспользовался положением.

Сделав дело, мужчина спешно ретировался, оставив девушку лежать всё в том же домике. Пока Аврора спала, она умудрилась родить близнецов, один из которых в поисках груди случайно присосался к пальцу, где застряла заноза от веретена.

Проснувшись, принцесса похолодела и горько заплакала, даже не сразу заметив фигуру в углу комнаты. Малифисента сразу почувствовала, как пало её заклинание и тоже сейчас прибывала в шоке. Нет, она конечно знала что люди порой те ещё твари, но не думала что всё так плохо.

-- Аврора, -- Окликнула фея девушку и та даже подняла на неё свой заплаканный взор. -- Думаю мне стоит извиниться. Если бы я тогда не вспылила, тобой бы...

-- Нет, что вы! -- Принцесса резво вскочила и тут же пошатнулась, но была подхвачена под локоть Малифисентой. -- Я знаю ту историю и понимаю, что раз уж родители не смогли понести своё наказание, его нужно было перенести мне...

Женщина промолчала, лишь поморщилась и усадила собеседницу на лавку, после чего обратила внимание на детей. Она решила, что раз уж она не смогла снять своё волшебство и уберечь невинную девочку от такой участи, то хотя бы

поможет это всё разгрести.

И всё бы ничего, но стоял маленький вопрос. Что делать с отцом детей? Аврора на него отвечала молчанием, а в голове Малифисенты роились мысли не свойственные её природе.

Когда принцесса смогла более-менее управиться с детьми, лично предложила решение проблемы. Она хотела прийти во дворец на аудиенцию с королём. И пусть фее такая идея не пришлась по вкусу, отговаривать её она не стала. Напротив, даже помогла попасть к её насильнику.

Каково же было удивление Авроры, когда она узнала что у короля уже была жена, которая была в даже большем шоке, чем девушка и едва им выдалась минутка побыть втроём будучи в гостинной, королева пришла в ярость.

Она попыталась напасть на мужа и принцессу, но в тот же миг обратилась венериной мухоловкой в весёленьком горшке. Короля ждала бы та же участь, но фея протянула ему бумагу с коротким приказом подписать её, после чего мужчина как и его жена минутой ранее стал Кирказон Штейпа. Аврора даже не приняла значения их виду, но заинтересовалась странной ухмылкой феи, что оставила цветы себе.

Оказалось, что Малифисента подозревала о столь жестоком исходе событий и решила выжать из ситуации пользу. Бумага, что подписал король, буквально значила то, что теперь Аврора королева этой страны, а как минимум мужчина стал действительно полезным теперь. Девушка в тот же день взошла на трон и благодаря тому, что у неё была помощь

феи, проблем особо не было.

Вести о этой ситуации разошлась на множество королевств и спустя какое-то время туда потянулось множество людей, когда-то подчинявшихся родителям Авроры. Как оказалось, её мама и папа не смогли удержать бразды правления и уже через год после того как они отправили дочь в тот злополучный домик, были убиты в своей же спальне. Грустно, конечно, но Аврора не почувствовала ничего, кроме ощущения свершившейся мести.

Позже Аврора стала действительно хорошей матерью и королевой, а так же сблизилась с Малифисентой, которая часто возилась с её детьми и проводила с ней довольно много времени, после чего и вовсе научила девушку нескольким магическим трюкам. Пусть у Авроры и не было сильного магического дара, но ей хватило энергии ради того, что бы продлить свою жизнь на пару десятков лет.

Гензель и Гретель

В одной маленькой деревушке жил мужик со своей женою, да с двумя маленьким детьми. Быт у них и так был бедный, а уж когда цены поднялись, монет и на хлеб насущный не было. А баба у него была... Не дай боже.

И вот, лежали они ночью, мужик с боку на бок ворочается, всё думает о том как бы семью прокормить. Работал он дровосеком, но дрова нынче мало кому сдались, всё же лето, а жена начинает злиться и вдруг заводит она в очередной раз свою шарманку.

-- А ты пойди, муженёк, в лесок этим утром, да заведи детей поглубже в чащу. -- В который раз озвучивала она идею, что так не нравилась мужику. -- Разведи им костерок, да дай пару кусочков хлеба. А опосля оставь там, да иди на работу.

-- Да как же я так с детьми поступить-то могу, душенька? -- Развёл руками мужик, глядя на свою жену как на блаженную. -- Они же наши дети! Что люди подумают?

-- А лучше будет, коль они с нами помрут? -- Ответила женщина, хмуро косясь в сторону комнаты детей. -- Нам самим жрать нечего. Того гляди, только и будешь, что доски на гробы стругать.

-- Твоя правда... -- Вздохнул мужик, вновь укладываясь в кровать. -- Только всё равно совестно...

В то же время, Гензель и Гретель, их дети, с голоду уснуть

не сумевшие, слушали разговор родителей и девочка начала очень сильно волноваться.

-- Пропали наши головы...

-- Полно тебе, Гретель, -- Ответил ей тихо мальчик, обнимая сестрёнку. -- Не печалься. Как-нибудь исхитрюсь помочь нашей беде...

Стоило отцу с матерью уснуть, как Гензель, надев своё платьишко, выскользнул во двор.

Месяц светил ярко и белая галька, которой много валялось перед домом, в её свете блестела, словно новые монетки. Гензель собрал их в карманы, сколько влезть смогло и тихо вернулся в дом.

-- Успокойся и засыпай. -- Строго сказал мальчик сестрёнке, укладываясь в постельку. -- Мы сможем вернуться.

-- А стоит ли нам возвращаться? -- Тихо спросила девочка, глядя на него глазами, полными слёз. -- Если они такие...

-- А у нас есть выбор? -- Хмуро ответил вопросом на вопрос Гензель и обнял девочку. -- Спи давай...

Едва начало светать, явилась мать и давай их будить, хотя даже солнце из-за гор ещё не выглянуло. Лишь первые лучи робко показались, неуверенно освещая верхушки елей.

-- Вставайте, тунеядцы, пойдёте с отцом в лес за дровами.

Она дала каждому по краюшке хлеба и наказала не есть его до обеда, ведь более они ничего не получают. Гретель пришлось спрятать их к себе под фартук, ведь карманы Гензеля были полны камней. А уж после, отправились они с отцом

да матью в лес.

Пока они шли, Гензель выкидывал камешки на дорогу и Гретель, замечая это, даже успокоилась, начиная улыбаться. Хотя на душе у обоих всё равно скребли кошки... Но иного дома, куда они могли бы вернуться, у них не было.

-- Собирайте, детки, валежник. -- Сказал отец, едва они зашли в самую чащу и вышли на небольшую опушку. -- А я разведу вам огонёк, чтобы не озябли.

Гензель и Гретель натаскали хворосту и свалили его в кучу. Костёр запалили и когда огонь разгорелся, мама улыбнулась им.

-- Прилягте, детки, к огоньку. -- Ласково сказала матушка, погладив их по головкам. -- Когда мы закончим работу, вернёмся к вам и заберём с собою.

Женщина удалилась и дети сели у огня, прислушиваясь к шуму. Они слышали стук и сперва думали что это отец рубит дрова, но Гензель проверил и оказалось, что их решили обмануть весьма глупым способом, просто привязав сук так, что бы от ветра он ударялся о дерево.

Вернувшись к сестре, мальчик сказал ей об этом и она лишь блёкло улыбнулась. Дабы скоротать время, они решили поспать и когда дети проснулись, была уже глубокая ночь.

-- Как взойдёт луна, -- Зевая, сказал Гензель и обнял сестру. -- Тогда и пойдём...

Стоило ночному светилу подняться, как гальку стало отчётливо видно и по ней детки вернулись домой, хоть и шли

почти всю ночь. Гензель постучал в дверь отчего дома и открыла её матушка, что увидев своих детей едва ли не зубами закричала.

-- Ах вы, дрянные детишки... -- В этих словах отчётливо слышалось раздражение, но явно не на то, о чём говорила женщина. -- Что вы так долго в лесу спали? Мы уж думали, что вы совсем не вернётесь.

Лишь отец им обрадовался, больно уж совестно ему было, что он их одних в лесу оставил. Детишки смогли вернуться в свою кроватку и какое-то время всё было в порядке. Но вскоре вновь настигла их нужда.

-- Мы опять всё съели. У нас осталось всего полкаравая хлеба, а там уж и песне конец! -- Вновь начала жена пилить мужа, не давая продыху. -- Ребят надо спровадить; мы их ещё дальше в лес заведём, что бы они уж не вернулись. А то и нам пропадать вместе с ними придётся.

Пришлось ему и второй раз уступить. Только вот в этот раз мать почему-то заперла дверь, да и окна тоже, словно догадавшись как они вернулись и Гензель, не сумевший выйти из дому, вернулся к сестре и обнял её, в попытках успокоить.

-- Не плачь, Гретель... -- Поглаживая сестрицу по голове, тихо сказал мальчик. -- Я что-нибудь придумаю. А пока что давай спать.

Ещё более ранним утром пришла мачеха и разбудила ребят. Получили они куски хлеба даже меньшие, чем раньше и Гензель даже улыбнулся этому. Зло так... Ведь даже отец о

них горевал лишь потому что ему было совестно.

Поскольку камешки добыть не удалось, ребята просто следовали за родителями. Недавние события вновь повторились и даже робкая Гретель украдкой поглядывала на мать так, словно она ей самый злейший враг.

Пообедав теми скудными кусками, что им дали родители, детки вновь уснули и проснулись лишь поздно ночью, когда луна уже светила во всю и пошли по тропинке, которой, как им казалось, их вели отец с матерью.

Всю ночь и весь следующий день шли дети по лесу, ища выход из лесу и были страшно голодны, потому что должны были питаться одними ягодами, что росли у дороги. И как притомились они и стоять уж на ногах были не в силах, легли опять под дерево и уснули.

Настал третий день, как они покинули отчий дом. Пошли они опять по лесу, но сколько не шли, лишь глубже в чаще забредали и некого было на помощь звать.

Отчаявшись, детки присели у дорожки и вдруг Гретель увидела белоснежную птичку на ветке. Сидела она и распевала так сладко, что они начали к её пению прислушиваться. Пропевши свою песенку, вспорхнула она и полетела, пока ребятки побрели за ней следом.

Вывела их голубка к избушке, на крышу которой она и уселась. Стоило им ближе подойти, как поняли детки, что сделан домик из сладостей. Стены из хлеба, пряничная крыша, окна-леденцы и так всё красиво сделано, прямо диво

дивное.

Детки с голоду на этот домик и набросились, не думая во-все, что странно всё это. И едва их ручки коснулись стенок избы, как та стала таять и сослужила им не хуже оков. В это же время в доме послышался смешок.

-- Детки, неужели маменька с папенькой не учили вас быть осторожными? -- Послышался скрипучий голос старушки, что вышла из избышки. -- Как же много вас нынче, болванов...

Старуха та ведьмою была и ребята о ней слыхали, но не видывали. Отвела она их в дом, да и посадила Гензеля в клетку, заставив Гретель готовить для брата различные яства, что бы он разжирел и его можно было вкусно приготовить.

Дни шли и мальчик пошёл на хитрость. Старушка была подслеповата и когда она приходила проверять, не стали Гензель тоще, он вместо своего пальца давал ей куриную косточку. Это позволяло им выиграть немного времени.

Пока брата откармливали, Гретель питалась объедками и изучала избышку. Она убирала, готовила и пожалуй единственная комната, куда старуха никого не пускала, так это та что была в самой дальней части дома и где она чаще всего и находилась.

Пошло уж несколько недель, как ребятки попали к ведьме и не вытерпела старая, решила сварить Гензеля вне зависимости от того, толстый он или худой. Время поджимало, ей нужно было его сердце, дабы немного помолодеть.

И вот, сказала она об этом Гретель... А у девочки уж и сил плакать не было, она лишь кивнула и рано утром натаскала в котёл воды, да только вот ведьма решила ещё и хлеб сделать. Она уж и печь растопила.

-- Иди, Гретель, -- Сказала старуха, подталкивая девочку клюкой к печи. -- Залезь в печь, да проверь, достаточно ли жару.

Смекнула девочка, что и её померу пустить хотят. Да и решила исхитриться, всё равно делать нечего.

-- Да я и не знаю, как туда залезть, как попасть в нутро?

-- Дурёха. -- Фыркнула ведьма, подходя к печи. -- Да ведь устье-то у печки настолько широко, что я и сама туда влезть могла.

Стоило ей лишь сунуть голову в печь, как Гретель толкнула её и закрыв печную заслонку, даже засовом задвинула. Старуха взвыла от боли, а из трубы повалил чёрный дым, знаменующий смерть карги.

Глядя на печку, Гретель даже улыбнулась, довольная собой и поспешила освобождать брата. Тот вылез из клетки и они пошли осматривать дом, пока девочка размышляла, что не плохо было бы здесь и остаться.

Как оказалось, у старой было много жемчуга и самоцветов, но больший интерес вызывала комната, в которую так строго запретили ходить Гретель. А оказалось, что там ведьма хранила свои книги и многое другое, что вызывало мурашки у Гензеля.

Они остались в том доме на какое-то время и вместе с братом они начали постигать искусство ведьмовства. Из книг старухи они узнали многое и детки, злые на родителей, решили отомстить. За то что их бросили, даже не попытавшись решить проблему иначе.

Когда с того дня как их оставили на смерть в лесу минул уже год, детки, полные уверенности, двинулись в путь. Гретель нашла общий язык с природой и лес направлял их, пока Гензель весело общался с различными животными, что начали к нему тянуться.

Деревня, рядом с которой они жили, казалось пустой, когда они пришли. Оно и не мудрено. Всё же, солнце ещё высоко и сейчас многие работают в полях, да и до них им пока дела не было.

Отчий дом встретил ребят тишиной, но родительская спальня не пустовала. Их мать лежала на кровати, такая осунувшаяся и усталая, словно вот-вот отправится к прародителям на поклон. Когда Гензель и Гретель вошли в комнату, она даже не смогла сразу их заметить.

-- Здравствуй, маменька. -- Улыбнулась девочка, садясь на кровать рядом с женщиной. -- Ты скучала?

-- Дрянные дети... -- Просипела мать, надрывно закашлявшись. -- Неужто забрать меня пришли? Рано мне ещё на тот свет.

-- А нам не рано было? -- Хмуро поинтересовался Гензель, не смешая подходить ближе. -- Ты не думала об этом, когда

заставляла отца вести нас глубже в лес.

Женщина попыталась что-то сказать, мол выбора у них не было, но поздно. Мягко улыбнувшись, Гретель прикоснулась к её лбу и буквально за минуты мать испустила последний вдох, а её тело осыпалось трухой, которую унёс ветер через окно.

Ребятки начали хозяйничать в доме, дожидаясь отца. С их уходом многое изменилось. Да, матушка заболела, но жить они стали определённо богаче. Судя по всему, едва из дому были выгнаны два лишних рта, отцу стало проще.

Мужчина вернулся, когда начало темнеть. Дети сидели в своей прежней спальне, когда он вошёл в дом и запер за собой дверь, испугавшись зверьё, что сидело у дверей на улице. Он сразу начал звать жену, вопрошая про ужин. Но стоило выйти к нему Гензелю, как мужчина побледнел.

-- Гензель, мальчик мой... -- В его голосе сквозил откровенный страх, но никак не радость встречи. -- Как ты здесь очутился?

-- Долгая история, папенька. -- Усмехнулся мальчишка, беря за руку подошедшую к нему сестру. -- И почему же ты нам не рад?

-- Мы тебе гостинцы принесли. -- Улыбнулась девочка, вытаскивая ворох драгоценных камней из своего передничка. -- С ними ещё лучше жить будем!

Глаза мужика алчно блеснули и он попытался вырвать камешки из руки дочери, но та успела скользнуть назад, посме-

иваясь. Такого жалкого человека даже трогать не хотелось, так что камешки что она держала полетели в него.

У колдуньи не просто так было много драгоценностей. Если она не могла кого-то съесть, то применяла заклинание, что превращало людей в самоцветы и именно его Гретель применила на собственном отце.

Камешки, которыми осыпалось его тело, были крайне дешёвыми, мутными и грязными. Но какая суть, такой и результат. Побрезговав прикоснуться к ним, ребята собрали себе еды в дорогу и отправились в ближайший городок.

Они хотели начать путешествовать по миру, углубляясь в тайны магии и это желание весьма хорошо воплотилось в жизнь, тем более что теперь они имели много способов дать отпор.

Коралина в стране кошмаров

Она не смогла выкинуть ключ тогда, так же, как и не смогла смириться с тем фактом что родители её так и не полюбили. Коралина думала, что после того как исчезла Бельдам, её мама и папа изменятся, начнут её замечать. Но с каждым днём всё становилось хуже.

Кора наконец поняла, почему раньше ей так не бросалась в глаза холодность родителей. Раньше были друзья, а сейчас даже Закки не мог скрасить ту тоску, что её окружала. Девочка всё чаще ловила себя на мысли, что терпеть не может собственную родню, всё чаще встревала и нарывалась на наказание.

Так прошло пять лет. Депрессия и апатия стали главными спутниками Коралины, а родители вовсе перестали её замечать, в какой-то момент они ещё и огорошив её новостью о прибавлении.

Это стало роковым моментом. Она и без того то и дело смотрела в сторону ключа, размышляла о том что не так уж и плохо занять пуговицы вместо глаз. Даже прикидывала, какой цвет ей бы пошёл, мечтала о том что бы вновь оказаться в тёплых объятиях ткачихи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.